

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St.-Petersbourg.

Tome XVI.
(1913—1914).

Petrograd.

Отчетъ о командировкѣ на выставку по буддѣйскому искусству въ Парижѣ.

С. Э. Ольденбурга.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 10 апрѣля 1913 г.).

Выставка по буддѣйскому искусству, устроенная городомъ Парижемъ въ принадлежащемъ ему Музеѣ Cernuschi, открылась 1/4 апрѣля. Академія Наукъ, получившая отъ города Парижа приглашеніе прислать своего представителя, командировала меня, и во исполненіе этого порученія я тщательно осмотрѣлъ выставку, о которой и представляю настоящій краткій отчетъ.

Усплывшійся, особенно за послѣднія 10—15 лѣтъ, интересъ къ восточному и болѣе спеціально дальневосточному искусству, съ одной стороны, принесъ большую пользу, съ другой—нанесъ значительный вредъ научному изученію искусства востока. Любители-собиратели, не щадя средствъ, стали собирать памятники живописи, ваянія, художественной промышленности и такимъ образомъ спасли отъ погребели художественныя и научныя сокровища. Но собирал, почти всегда, безъ надлежащей подготовки и преслѣдуя, почти исключительно, цѣли собиранія рѣдкихъ и красивыхъ вещей, они не интересовались происхожденіемъ собираемаго въ той мѣрѣ, въ какой это нужно. Благодаря этому и ихъ поставщики, для которыхъ все дѣло было въ наживѣ, посылая своихъ агентовъ на востокъ, заботились только о выгодныхъ покупкахъ; на рынкѣ и въ рукахъ любителей, такимъ образомъ, оказалось много предметовъ, происхожденіе которыхъ совершенно неизвѣстно, и подлинность которыхъ часто можетъ быть заподозрѣваема. вмѣстѣ съ тѣмъ многіе любители тщательно скрывали добытые ими предметы, пока-

зывая ихъ часто только самымъ близкимъ своимъ друзьямъ. Такое положеніе дѣла, къ счастью, обратило на себя вниманіе просвѣщенныхъ знатоковъ, и Парижъ, которому уже столько разъ принадлежала инициатива во всемъ, что касается искусства и науки, взялъ на себя починъ и по отношенію къ искусству востока и, болѣе специально, буддизма.

Нашъ соотечественникъ Викторъ Викторовичъ Голубевъ, знатокъ восточнаго искусства, обладатель цѣпныхъ художественныхъ собраний¹⁾, и хранитель Музея Cernuschi г. Н. d'Ardenne de Tizac, которые уже въ 1912 г. устроили имѣвшую значительный успѣхъ выставку «Exposition de peintures chinoises anciennes»²⁾, рѣшили воспользоваться пробудившимся интересомъ къ искусству востока и, заручившись согласіемъ цѣлаго ряда владѣльцевъ частныхъ собраний и содѣйствіемъ парижскаго городского самоуправления, представили на обозрѣніе специалистовъ и любителей богатое и разнообразное собраніе предметовъ буддійскаго искусства, — первую попытку въ этомъ родѣ.

Что невольно прежде всего, какъ-то само собою, выдѣляется на фонѣ этой выставки, это сознаніе того, что, подобно тому какъ буддизмъ для большей части Азии имѣлъ то значеніе, которое принадлежитъ христіанству на западѣ, такъ и буддійскому искусству, спутнику одной изъ міровыхъ религій, на востокѣ принадлежитъ то мѣсто, которое на западѣ занимаетъ искусство античное. Могучій творческій импульсъ, данный чарующей легендою о царскомъ сынѣ, ставшемъ отшельникомъ, сказался въ искусствѣ всѣхъ странъ востока, куда проникъ буддизмъ, новыми формами, сталъ новымъ словомъ. Несомнѣнно, что разныя страны разное восприняли буддійское вліяніе, и каждая страна претворила его по своему: Индія въ своей скульптурѣ и живописи осталась западною, особенно въ живописи, которую она стремилась сдѣлать пластичною; Китай въ своей живописи сказалъ совѣтъ новое слово, воспринявъ отъ буддизма главнымъ образомъ лишь извѣстные принципы композиціи и настроеніе махаяннскаго культа. Несмотря на громадную разницу въ буддійскомъ искусствѣ разныхъ странъ, оно глубоко объединено въ своихъ основахъ, несмотря на разнообразіе формъ. Сознаніе этого единства было уже

1) Ему же принадлежитъ цѣнное изданіе: «Les dessins de Jacopo Bellini au Louvre et au British Museum. Bruxelles 1908—1912».

2) Изданію изданный краткій каталогъ появился еще во время выставки: Musée Cernuschi. Exposition de peintures chinoises anciennes. Catalogue sommaire. Avril—Mai—Juin 1912 (съ 16 фототипическими таблицами). Подробный каталогъ уже печатается.

у спеціалістів, но тепер на парижській виставці оно получило яркое выраженіе, доступное для всякаго внимательнаго наблюдателя.

Второе общее впечатлѣніе, которое даетъ выставка, это появленіе такихъ памятниковъ искусства, которые мы имѣли основаніе считать навсегда потерянными; я имѣю здѣсь главнымъ образомъ въ виду старинныя китайскія бронзы, добытыя изъ Китая нѣкоторыми любителями за большія деньги.

Переходя теперъ къ отдѣламъ выставки, мы естественно начнемъ съ Индіи. Отдѣлъ этотъ для неспеціалиста представлялъ мало интереса, такъ какъ, кромѣ небольшого, хотя и отборнаго, собранія образцовъ гандхарскаго, такъ называемаго греко-буддійскаго искусства, Индія была представлена почти только фотографіями. Образчики гандхарскаго искусства въ Европѣ, за исключеніемъ Берлина, очень немногочисленны, такъ какъ индійское правительство, особенно за послѣднее время, когда начались серьезныя раскопки, не дозволяетъ вывозить изъ Индіи предметы древности. Берлинскому Museum für Völkerkunde удалось, за большія деньги, скупить нѣсколько частныхъ коллекцій, особенно извѣстное собраніе д-ра Лейтнера, и, благодаря этому, берлинскіе памятники гандхарскаго искусства уступаютъ по значенію лишь памятникамъ индійскихъ музеевъ. Особенно изященъ былъ находившійся на виставкѣ обломокъ статуи, изъ частнаго англійскаго собранія; онъ и собраніе М^{ме} Michel давали ясное представленіе о характерѣ гандхарскаго искусства и служили прекраснымъ матеріаломъ для сравненій. Но если для неспеціалистовъ индійскій отдѣлъ былъ все же бѣденъ, то для спеціалістовъ онъ представлялъ совершенно исключительный интересъ, благодаря превосходнымъ фотографіямъ изъ знаменитыхъ пещеръ Аджанты, снятымъ по инициативѣ и подъ непосредственнымъ руководствомъ В. В. Голубева. Фотографіи эти открываютъ намъ совершенно новую Аджанту, даютъ яркое представленіе о необыкновенной красотѣ этихъ погибающихъ буддійскихъ фресокъ. В. В. Голубевъ задался цѣлью изучить Аджанту, пока это еще возможно, и изучить ее цѣликомъ, не отдѣляя скульптуры отъ живописи, такъ тѣсно объединенныхъ между собою въ мыслі буддійскихъ художниковъ, которымъ мы обязаны устройствомъ этихъ пещеръ. Почтенныя изданія, которыя до сихъ поръ были посвящены Аджантѣ, совершенно почти пренебрегали скульптурой, давая такимъ образомъ чрезвычайно одностороннее представленіе объ Аджантѣ. Недостаточность прежнихъ изслѣдованій происходила еще и отъ того, что, вслѣдствіе техническихъ затрудненій для фото-

графированія, по большей части ограничивались одними кальками; между тѣмъ калька несомнѣнно можетъ служить надежнымъ научнымъ матеріаломъ лишь при наличности соответственныхъ фотографій. Оттого мы выше и сказали, что фотографіи В. В. Голубева открыли намъ новую Аджанту; потому что только теперь, располагая этими фотографіями, мы видимъ мастерство живописцевъ Аджанты, можемъ отдать себѣ отчетъ во многихъ особенностяхъ ихъ стиля. Фотографіи В. В. Голубева были должнымъ образомъ оцѣнены специалистами и обратили на себя особенное ихъ вниманіе на выставкѣ. Считаю не лишнимъ прибавить, что г. Голубевъ вновь отправляется въ Индію, гдѣ онъ не только закончить работу надъ Аджантою, но и имѣетъ въ виду фотографировать и Багъ. В. В. Голубевъ приноситъ въ даръ нашей Академіи болѣе 1000 большихъ фотографій индійскихъ и вообще буддійскихъ древностей.

Изъ приндійскихъ странъ отмѣтимъ любопытныя, хотя не особенно старинныя непальскія миниатюры; интересъ ихъ заключается въ томъ, что на нихъ мы видимъ главнымъ образомъ чисто индійское вліяніе, даже брахманское, в почти не замѣчаемъ вліянія тибетскаго.

Изъ области непосредственнаго индійскаго вліянія укажемъ на Индонезію: на выставкѣ выдѣлялись изящныя яванскія бронзы, живо напоминающія искусство Аджанты. Давно уже слѣдовало бы кому-нибудь изучить любопытную страницу буддійскаго искусства — работы индійскихъ и яванскихъ художниковъ въ Индонезіи и особенно на Явѣ; европейскіе музеи и, какъ это теперь показала намъ парижская выставка, частныя собранія въ Европѣ богаты яванскими бронзами; въ частности Музей Антропологии и Этнографіи нашей Академіи обладаютъ недурнымъ собраніемъ яванскихъ бронзъ.

Средняя Азія не была представлена на выставкѣ, такъ какъ богатое собраніе экспедиціи Пелліо находится въ Луврѣ и не могло поэтому быть выставлено въ другомъ мѣстѣ. Мы осмотрѣли его при любезномъ участіи самого профессора Пелліо и съ нимъ же осмотрѣли его великолѣпную серію фотографій, сохраняемыхъ въ Bibliothèque Doucet. Въ собраніи Пелліо особенно любопытны терракотты изъ мѣстности Тумшукъ, по дорогѣ изъ Аксу въ Маралбаши, которыя, съ одной стороны, должны быть сближаемы съ хотанскими терракоттами, съ другой — съ глиняными статуями изъ древнѣйшихъ частей Шикшпа, близъ Карашара; великолѣпны отдѣльные образа

и образцы тканей, преимущественно китайского типа, среди них некоторые т. н. сасанидского типа. Профессоръ Пеллио готовитъ альбомы снимковъ съ этихъ древностей и съ фресокъ Дунхуана.

Большое впечатлѣніе произвели на выставкѣ различныя китайскія до-танскія бронзы, будды и бодисатвы. Среди этихъ бронзъ насъ поразила одна, изображающая несомнѣнно Maitreya, сидящаго со спущенными ногами и руки котораго сложены передъ грудью въ положеніи dharmacakra-mudrā. Статуетка эта по всѣмъ имѣющимся свѣдѣніямъ вывезена изъ Китая, между тѣмъ она несомнѣнно индійскаго происхожденія и, по всей вѣроятности, привезена какимъ-нибудь паломникомъ изъ Индіи въ Китай. Мѣстамъ сохранилась позолота, которая необыкновенно красиво выдѣляется на свѣтло-коричневой патинѣ. Статуетка можетъ относиться къ V—VI вѣку по Р. Хр.

Въ той же витринѣ выдѣлялась статуетка двухголовой kinnari, подобной тѣмъ, которыя мы встрѣчаемъ на фрескахъ въ Дунхуанѣ и на некоторыхъ старинныхъ тангутскихъ образахъ.

Нѣсколько большихъ китайскихъ каменныхъ стелъ и статуй были особенно интересны тѣмъ, что позволяли наблюдать работу китайскихъ мастеровъ на оригиналахъ; въ снимкахъ онѣ были намъ извѣстны изъ прекрасныхъ изданій профессора Шавалла. Повидимому, искусные поддѣльватели, побуждаемые высокими цѣнами, которыя любители платятъ за китайскія старинныя статуи (десятки тысячъ франковъ за статую) принялись уже за поддѣлку, и потому въ настоящее время нужна особенная осторожность при покункахъ китайскихъ древностей, тѣмъ болѣе, что китайцы необыкновенные мастера въ поддѣлкахъ.

Японія и Индокитай были богато представлены какъ статуями, такъ и писанными образами. Тибетъ и ламайское искусство на выставкѣ представлены гораздо бѣднѣе, потому что они, повидимому, мало еще привлекаютъ вниманіе собирателей и мы ихъ находимъ только въ музеяхъ, при чемъ именно въ Парижѣ ихъ пока вообще еще немного. Небезынтересны были некоторые образа тибетской работы, съ характерными горными пейзажами и приятными, хотя и яркими тонами красокъ. Весьма вѣроятно, что лучшіе образцы — лхаскаго происхожденія, такъ какъ въ Лхасѣ всегда, повидимому, работали лучшіе мастера, рисунокъ и композиція которыхъ намъ представляются болѣе самостоятельными, менѣе шаблонными, чѣмъ работы китайской ламаистской иконописи.

Подводя итоги выставки, мы должны безусловно считать ее весьма удавшейся и оказавшей большую услугу изучению буддйского искусства широкимъ и богатымъ сопоставленіемъ сравнительнаго матеріала. Это заслуга г.г. Голубева и d'Ardenne de Tizac, а также и Парижскаго муниципальнаго совѣта.
